

Покинув ристалище следом за мужчиной в маске зверя, Ёнг Хо направился напрямик к Каталине. Она сидела в первом ряду, в то время как остальные духи-зрители устроились несколькими рядами выше. Они перешёптывались, глядя на Ёнг Хо, но не похоже было, что собирались приближаться.

Ёнг Хо бросил беглый взгляд на трибуны. Среди духов сидела Кайван, судя по выражению лица и языку тела, ей явно хотелось броситься к нему, но что-то её подавляло. Но остальные духи вели себя иначе. Они расслабленно наблюдали за Ёнг Хо и казались холодными.

«Духи Арены».

Это относилось не ко всем. Часть их, скорее всего, являлась предыдущими главами Дома Маммон, совсем как Кайван. Они пришли сюда соревноваться, но проиграли и теперь вынуждены оставаться на Арене. Ёнг Хо отвернулся. Как же тяжело было избегать взгляда Кайван, когда она отчаянно пыталась привлечь его внимание.

— Ты в порядке?

— Всё хорошо, — с трудом ответила Каталина Ёнг Хо. Однако её тело говорило совсем о другом — ни кончики её ушей, ни хвост не шевелились.

Зато лицо сияло. Ёнг Хо победил и стал сильнее. Каталина получила ещё один рог, очевидно же, что она счастлива.

Юноша ласково потрепал её по голове, когда она попыталась встать, и тепло улыбнулся. Аамон снова превратился в браслет, а Ёнг Хо повернулся к Каталине спиной и сказал:

— Залезай.

— Простите?

— Залезай. Я понесу тебя. Ты еле стоишь, не говоря уже о том, чтобы идти самой.

Он опустился на колени и жестом предложил взобраться ему на спину. Каталина заморгала, а потом оглянулась. Духи Арены веселились, глядя на них со своих трибун. Слух Каталины был острее, чем у Ёнг Хо, так что она слышала их перешёптывания.

— Каталина?

— А, да, конечно... — её уши покраснели, когда Ёнг Хо окликнул её, и она осторожно поднялась со своего места.

Не обращая внимания на взгляды и комментарии, Каталина залезла ему на спину. В последний раз её носил на спине предыдущий страж, когда она была маленькой. Каталина чувствовала себя очень неловко, но всё же обхватила руками шею Ёнг Хо.

— Вот и хорошо.

Поддерживая Каталину за ноги, Ёнг Хо встал. Хорошо, что она не могла видеть его лицо, потому что он слегка покраснел. Он впервые в жизни нёс на спине девушку и чувствовал спиной что-то чрезвычайно мягкое.

— Какого чёрта они делают? — спросил Гусион, наблюдая издалека.

А поскольку чувства Каталины были обострены, она отчётливо слышала каждое его слово. Она сжала губы и уткнулась лицом в спину парня.

Ёнг Хо посмотрел на Гусиона. Теперь, когда Каталина сидела у него на спине, он не казался таким грозным, но это не имело значения.

— Сейчас мне пора, — громко заявил Ёнг Хо. — Увидимся в следующий раз.

— В любое время, — так же громко ответил Гусион, на его лице появилась удовлетворённая улыбка.

Он был чрезвычайно доволен, когда Ёнг Хо сказал «в следующий раз».

Возможно, Гусион не так плох, как многие думают. Он до сих пор верен своему господину, Маммону, поэтому и ведёт себя так. И хотя он сказал, что не признает Ёнг Хо господином только из-за того, что тот прошёл первый уровень, на самом деле уже признал его. По сравнению с той улыбкой, с какой он встретил Ёнг Хо в первый раз, нынешняя была явно дружелюбной.

«Он как Чжан Фэй из “Повествования о Трёх Царствах”?» — вдруг пришло ему в голову, но сравнение показалось хорошим.

Кроме того, у него крепкое телосложение. Гусион славился своей сверхчеловеческой мощью, и его мышечная сила не имела себе равных. Ещё он был Красным Демоном.

«Мне он всё равно не нравится».

Кайван одна из величайших глав подземелья, что когда-либо существовали. Физически Гусион над ней не издевался, но Ёнг Хо не нравилось, как он с ней обращается.

Ёнг Хо отвернулся. Больше не обращая внимания на Гусиона, он коротко оглянулся на духов и Кайван, прежде чем покинуть Арену. И хотя они всего лишь встретились глазами, парню показалось, будто он услышал её голос.

«Всё хорошо, хорошо. Я приму любые известия, пожалуйста, расскажи мне!»

«Прости».

Он не мог этого сказать. Кайван отчаянно желала услышать хоть какие-то новости о своём брате, но единственное, о чём он мог ей поведать – его смерть. Он не мог так поступить с Кайван в её нынешнем положении.

«Когда-нибудь потом... потом».

На самом деле Ёнг Хо совсем не интересовал её брат. Он знал только, что тот умер, поддавшись отчаянию и сожалениям.

Ёнг Хо отвернулся, словно игнорируя её, и двинулся прочь. За ним шёл мужчина в маске зверя, провожая его к коридору, ведущему с Арены.

Когда они дошли до прохода, проводник остановился, молча указал в ту сторону, словно говоря, что его работа на этом выполнена, а потом исчез.

Ёнг Хо чуть подбросил Каталину и вошёл в коридор. Тот отличался от коридора, по которому их вёл Гусион, потому что Ёнг Хо уходил. Зажжённые на стенах светильники начинали исчезать один за другим, пока их не окружила полная темнота. Сколько он уже шёл?

Юноша остановился. Теперь над ним горел один единственный светильник. Прежде чем уйти с Арены, Ёнг Хо должен задать один вопрос.

— Аамон.

— Говори, мой юный господин, — сразу откликнулся Аамон.

Перед Ёнг Хо появилось пламя Красного Лотоса. Каталина, по-прежнему сидевшая у парня на спине, сглотнула. Глядя в огонь, Ёнг Хо спросил:

— Маммон... Как умер Король Алчности?

Могущественнейший король демонов в истории мира. Демон одного из трёх первейших смертных грехов обладал сверхчеловеческими навыками. Он называл сильнейших духов, таких как Аамон и Гусион, своими. Никто не знал, как он умер на самом деле. Единственная доступная информация сообщала, что он внезапно ушёл, после чего Дом Маммон пал.

Как умер Маммон? Сначала Ёнг Хо это не интересовало. Маммон жил более 1000 лет назад, так что юноша просто принимал это как факт.

Но не сейчас. Сейчас он хотел знать. Ему казалось, что за этой смертью стоит некая тайна. Аамон ответил не сразу. Он был рядом с Маммоном до его последнего вздоха и теперь молчал. Трепет пламени на ветру будто отражал чувства Аамона. Ёнг Хо ждал. Каталина боялась даже пикнуть и держала рот на замке.

— Боюсь, я пока не могу тебе рассказать, мой юный господин.

Он сказал «пока». Ёнг Хо решил оставить всё как есть. И задал другой вопрос. Но это было скорее утверждение, чем вопрос.

— Ты сказал, что я ещё не могу освободить Кайван, так?

— Да, не сейчас. Но когда-нибудь потом, в ближайшем будущем, я верю, что это станет возможно. Верю.

Хотя Аамон был всего лишь пламенем, Ёнг Хо чувствовал, что он улыбается. Каталине тоже так показалось.

Наверное, Аамон понимал, что его господин удовлетворён его ответом, поскольку пламя Красного Лотоса исчезло. Ёнг Хо смотрел, как огонь гаснет на ветру, а потом глубоко вздохнул. Больше не оглядываясь, он посмотрел вперёд и покинул Арену Маммона.

\*\*\*

Он не знал, сколько ещё шагов прошёл в полной темноте. Было настолько темно, что даже Каталина, которая умела видеть в темноте, не могла ничего разглядеть впереди. Ёнг Хо успокоился и продолжил путь. Чуть позже он ощутил, что связь с Сердцем Подземелья восстановилась.

— Господин! Где вы были? — громко прозвучал у него в голове голос Люсии.

А это означало, что Ёнг Хо полностью вышел с Арены и теперь находится на первом этаже Дома Маммон, на территории, подконтрольной Люсии. Услышав её обеспокоенный, но полный облегчения голос, Ёнг Хо тоже почувствовал облегчение. Как будто наконец вернулся домой.

— Я расскажу тебе позже. Сначала собери Элигора, Черепа и Офелию в библиотеке.

— Ясно.

— Элигор и Череп претерпели огромные... о боже! У вас новый рог! И ваша мана сильно выросла! Мана Каталины тоже стала чрезвычайно сильной. Что там произошло?!

Вместо ответа Ёнг Хо смущённо улыбнулся, и, хотя разум Люсии был связан с его разумом, она больше на него не давила.

— Понимаю. Я доставлю ваше сообщение трём духам.

Закончив разговор с Люсией, он вышел из темноты и направился в комнату отдыха Кайван. Он услышал, как Каталина тихо вздохнула с облегчением.

«Думаю, я знаю, почему Кайван скрывала местонахождение Арены от духов».

На Арене можно было получить великие награды. Награды с маной Маммона были чрезвычайно заманчивы. После прохождения первого уровня Ёнг Хо теперь было любопытно, какова награда за второй. Противник на первом уровне был силён, значит, мастер второго этажа будет ещё сильнее. Но Ёнг Хо больше интересовало, насколько сопоставима награда с силой Мастера Этажа и страхом поражения.

Однажды начав, невозможно остановиться. Если отец Офелии участвовал в этом, возможно, он продолжал сражаться до последнего вдоха.

По словам Гусиона, для глав подземелья наказание намного мягче. И Кайван понесла наказание, уже установленное на Арене. В таком случае, какое наказание ждёт простого духа? Возможно, смерть не самое страшное из них.

— Каталина, никогда не участвуй в боях на Арене без моего разрешения. Ясно?

Каталина сглотнула, услышав его просьбу. Судя по её реакции, она заинтересовалась.

— Понимаю. Я исполню ваш приказ, сэр.

В этом была вся Каталина. Ёнг Хо почувствовал облегчение, когда она дала честный ответ. Поставив ее на пол, он вошёл в комнату отдыха.

\*\*\*

Вообще, библиотека – и так место тихое, но сейчас все молчали, потому что были потрясены.

— Вы ходили на Арену?! — прорезал тишину, наконец, голос Офелии.

Ёнг Хо был несколько разочарован её реакцией, но быстро кивнул головой.

— Да. Я прошёл первый этаж. Благодаря чему, Каталина... и Элигор, и Череп — все изменились, — отвечая, Ёнг Хо смотрел на Элигора и Черепа, которые стали сильнее, совсем как Каталина. Количество рогов у Элигора не изменилось, но его мана увеличилась, так что теперь его тело излучало просто чудовищную энергию. Череп, который стал Железным Скелетом Рыцарем, не мог излучать ману, но Ёнг Хо чувствовал огромное её количество в его теле.

Офелия не сдерживала восторга. Приятно было увидеть эту часть её натуры, потому что обычно она всегда оставалась спокойной и холодной.

«Может, она что-то слышала от отца?»

И это не единственное. Каталина, у которой появился третий рог, сидела напротив Офелии. Однако, принимая во внимание количество маны и её чистоту, Офелия по-прежнему была сильнее. Из все ещё живых духов Дома Маммон она была сильнейшей, если не считать Аамона.

Но если так будет продолжаться, место сильнейшего займёт кто-то другой. Ёнг Хо ожидал чего-то такого и был бы очень рад, если бы так и произошло... Поскольку это бы означало, что духи Дома Маммон стали намного сильнее.

Но это не значило, что он хотел, чтобы Офелия отставала. Может, она и не так сильна, как её отец, но она хочет стать сильнее. Она очень любит соревноваться, но лучше бы не любила.

— Пожалуйста, пожалуйста, сделайте меня своим личным духом, сэр! — прямо попросила она.

Ёнг Хо осторожно улыбнулся.

Он хотел сделать её своим личным духом. Но до сих пор этого не сделал, только потому, что после регистрации она будет «прикована» к нему. Духи, принадлежащие подземелью, равно принадлежат и его главе. И если подземелье погибнет, они тоже погибнут.

Этим они и отличаются от обычных духов, которые в любой момент могут расторгнуть договор. Духи, связанные с хозяином, разделяют его судьбу. Они посвящают хозяину свою душу и тело без остатка. Это их главное отличие. Поэтому он не мог легко предложить ей такое. С другой

стороны, сама Офелия до сих пор не просила об этом по единственной причине. Не из-за тех ограничений, о которых думал Ёнг Хо, и не потому, что она опасалась отдать за него жизнь. Место ограничено. В пустых землях у глав подземелий было от трёх до, максимум, пяти личных духов. Даже у шестерых сильнейших королей, правящих миром демонов, наверное, не более 10 таких духов.

Если подумать о Силе Эволюции и свойствах подземелья Дома Маммон, духи привязывались к нему, чтобы быстрее развиваться. За эти два месяца Каталина и Элигор стали намного сильнее. Что до Черепа, Ёнг Хо купил его в магазине подземелий, тогда он был не более, чем скелетом-рабочим, но с тех пор сильно вырос.

Поэтому она и не заводила этот разговор. Но теперь Офелия больше не могла ждать. В тот момент, когда Алчность и Аамон подавили её, она поняла, что Ёнг Хо – новый Король Алчности, и приняла решение. Решение, что станет духом Короля Алчности.

— Офелия, прошу, успокойся. Ты говоришь с господином, так что, пожалуйста, будь почтительнее, — спокойно сказал Элигор, и Офелия поняла, что повела себя слишком нетерпеливо.

Но вместо того, чтобы последовать совету Элигора, она застонала и так и не села на своё место. Дворецкий посмотрел на Ёнг Хо и на Офелию.

— Господин, — обратился он к Ёнг Хо со всем почтением. — Я хотел бы просить вас о том же. Офелия будет весьма полезна Дому Маммон.

Офелию тронула неожиданная поддержка Элигора. И она благодарно посмотрела на дворецкого. Казалось, это её приободрило. Прежде чем ответить, Ёнг Хо оглянулся на Черепа и Каталину. Череп удовлетворённо улыбался, а Каталина еле заметно кивала головой, соглашаясь с замечанием Элигора. Значит, все согласны.

— Хорошо, если ты согласна, Офелия, я сделаю тебя своим личным духом. Но мне нужно сказать тебе кое-что ещё.

Офелия утратила всё своё хладнокровие и торопливо села, обратившись в слух. Элигор тоже был весь внимание. Ёнг Хо набрал побольше воздуха и собрался с мыслями. Первое, о чём он хотел сказать, было очевидно.

— Глава Дома три поколения назад, Кайван, Королева Искажений, жива.

Когда он договорил, оба, и Элигор, и Офелия, вскочили со своих мест.